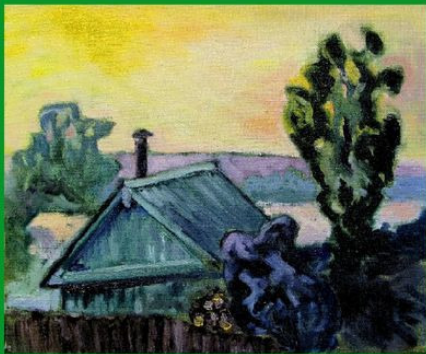

18+

Свобода загородной ЖИЗНИ

Лола Кротова

Лола Кретьова

Свобода загородной жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54977462

ISBN 9785449879745

Аннотация

В желании жить за городом легко усмотреть обыденное: потребность в отдыхе, экологичной среде, пространстве. Но для жителей мегаполиса это только прикрытие. Желание быть живым, настоящим, ностальгия – вот, что ведёт их прочь из города. Путь к своему дому и саду непрост. И сама загородная жизнь устроена сложно: неопределенность сил и возможностей, статусов и планов. Вдобавок, кроты, конфликты и границы – в том числе, с домочадцами. Зато в ней есть сады и садовники – а стало быть, есть волшебство.

Содержание

Мечты о саде	5
Когда с тебя стряхивают снег	10
Зачем уезжать	12
Кубанские сигары, кубанские электрики	17
Мифы о загородной жизни	19
Меланхолия	27
Решительность и приготовления	29
«Кто я теперь и кем я буду»	39
Причудливая шведская жизнь	49
Вопрос второй: хватит ли сил и денег	50
Сила воспоминаний	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Свобода загородной жизни

Лола Кретьова

Цветущая жизнь за пределами городской черты

© Лола Кретьова, 2020

ISBN 978-5-4498-7974-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мечты о саде

Странное желание жить за городом приходит к жителям мегаполиса вместе с дуновением тёплого ночного ветра.

«А есть ли жизнь за гранью Москвы? – поднимая глаза к звёздам, вопрошают они. – Правда ли, что она такая, какой мы её видим в наших грёзах: волшебная, счастливая?»

При свете дня жители заговорят иначе. В ход пойдут рациональные доводы: о необходимости или о невозможности – настойчивые самооправдания, которые мы привыкли выслушивать и которым привыкли не верить.

Так что же по-настоящему привлекает людей мегаполиса в загородной жизни? Стремительный бурный поток веяний и тенденций? Мода на валенки и фермерское хозяйство, на шведский минимализм, на сад в стиле «новой волны»? Увлечения и тренды разгораются и гаснут, мерцают несбывшимися радостями, стынут золой пропавшего интереса. Кто-то погулял в валенках, посмотрел картинки с садами и вернулся к своим городским делам. А кто-то затаил мысль – о саде. О доме.

Мне совсем не хочется спорить о том, лучше ли человеку жить за городом или хуже, можно ли, живя в деревне, найти работу или придётся остаться бездельником. У меня нет убеждений о возрасте, в котором прилично заделаться помещиком, и нет желания развенчивать чужие убеждения

на этот счёт.

Если человеку важно оставаться понятым, он, разумеется, обязан поспорить, поприводить веские общепринятые основания, порассуждать вслух. Никто и не догадается, что на самом деле человек отмалчивается, потихоньку продвигаясь к заветной садовой калитке.

Открывая калитку в свой сад, вы раздвигаете невидимый, волшебный занавес. Вы ступаете в свой мир, погружаетесь в него с головой, как в лучшую из обрётённых книг.

А калитка закрывается за вами. Прежний мир остаётся позади.

Вы, конечно, не монашеский затворник, нет. Но может и да.

В детстве у человека есть – должен быть – собственный сад. Мир, в котором красота окружающей природы и любовь близких людей пробуждают чувства, мысли, интерес к творчеству, ощущение со-бытия. Современный человек покидает этот сад не просто физически, но прежде всего психически: отправляется на поиски себя, возвращает своё самознание, сапомонимание. В этой своей жизни, жизни по-своему кочевнической – несмотря на собственную квартиру или хотя бы отдельную комнату – он многое пробует, много достигает, многое теряет и многое находит. Но время от времени его тянет назад, в сад: былой, прежний. О нём он вспоминает, прогуливаясь в парке, отправляясь на многочисленные городские выставки цветов, садов и ландшафтных дизайнов.

В какой-то момент человек понимает, что прожил свою жизнь – ту жизнь, в которой искал и осознавал себя. Случиться такое с человеком может в любом возрасте.

Загородная, усадебная жизнь предназначена людям, которые перестали ставить цели и подводить итоги, надумывать схемы своего и чужого самосовершенствования и жизнеустройства. Она предназначена тому, чья душа готова к внутреннему покою, созерцанию, творчеству, чей дух живо устремился к чему-то главному, к тайному смыслу устройства дома и сада, к новому пути в своей жизни.

Новый путь – путь-воспоминание. Ностальгия о «бывалом солнце», что «снится, и снится, и снится» (Александр Блок), безмятежном, бессловесном счастье, о бесконечности.

Знаете ли вы, как устроена ностальгия? Там, где-то далеко, её незыблемое начало – отсюда не видать – лишь тянется тонкая золотая нить, связующая нас с воспоминаниями о «совершеннейшем, счастливейшем детстве» (Владимир Набоков), с миром, обладающим неоспоримой внутренней реальностью.

«Туда, к бытию в целом, тянет нас в нашей ностальгии. Наше бытие есть это притяжение. Но „нас тянет“ – это значит нас одновременно неким образом что-то тащит назад» (Мартин Хайдеггер). Назад – к цветам и травам, к лесным тропинкам, к райским садам.

Сады эти могут давать о себе знать совершенно внезапно:

заскользит по стене луч света, повеет ароматом чабреца или дыни. Или неожиданным образом: смотрит человек фильм про обречённые чаепития помещиков или про бодрый отдых советских профессоров, а всматривается не в сюжет – в дачные постройки, переплётёты на верандах, старые кусты сирени, скамейку под дождём, некошеную лужайку перед домом: что-то вспоминает своё, родное, счастливое, о чём-то тоскует – о доме.

О саде.

Несведущему наблюдателю стремление создать сад, обустроить загородную жизнь, преодолевающее всё большее и большее число жителей мегаполиса, может показаться бегством, стремлением к покою. Но «беглецы» знают или по крайней мере догадываются, что с садом не всё так просто. Сад меняет отношения с людьми, с собой, с жизнью. Сад – это близость к границе, к пределам представлений, ожиданий, к пределам жизни.

Сад – это предельный интерес к жизни, чаяния о главном.

Быть может, потому отчасти молодые люди, да и люди постарше не хотят жить за городом: дело не в лени, просто они чувствуют в этом связь с чем-то большим, к чему пока не хотят иметь ни малейшего отношения.

О чаяниях говорить не принято, но о них можно догадаться. Не напрасно слова «он разбил сад, все у него там росло, начал строить дом, но не успел достроить» вызывают особое сопереживание и тревожит нас сильнее, чем фраза «он ку-

пил квартиру, но так и не успел переехать».

Сама идея загородной жизни предполагает, что такая жизнь будет созиданием, сотворением. Счастливым трудом бок о бок с близкими людьми или трудом уединённым, усиленным, значимым для будущей жизни, каким бы ни был её образ. Будет творческой жизнью. Будет встречей с жизнью.

Мои родители разошлись, прожив вместе всего пару лет. Мой отец давно умер. Однажды моей маме приснился сон. «Пойдём, я покажу тебе свой сад», – сказал отец моей маме.

Свой сон мама рассказала просто, с ясностью откровения. Незримый сад тотчас приблизился ко мне.

Как дуновение тёплого ночного ветра.

*За пределами представлений
о правильных и неправильных действиях
есть сад.*

Я встречу тебя там.

Руми

Когда с тебя стряхивают снег

Стою перед входной дверью, а муж стряхивает перчаткой снег с моего капюшона, со спины, и потом веником – с тыльной части сапог, где ты почему-то стряхнуть не подумала – такие знакомые весёлые пошмякивания по макушке и по лодыжкам: сколько раз такое было – сотню раз или тысячу? И у макушки с лодыжками нет никаких сомнений, что вот-вот совсем недавно, минут десять назад, я лазила по сугробам, каталась на картонке с ледяной горки, валялась в снегу, и что сейчас вот-вот с меня стянут пальто, и скреплённые резинкой варежки с налипшими комками снега отправят сушиться на батарею, а быть может и валенки, и озорство внутри, умеряемое веником, побуждает произнести что-то вроде «гы-гы» и замереть с улыбкой, которою иначе не назовешь как «когда с тебя стряхивают снег».

И весело мне от этих пошмякиваний, как и прежде. И всего-то чистила садовую дорожку в снегопад.

Пружа, наша кошка, сидит на ступеньках садового домика, смотрит, как падает первый снег. Прыгают синицы по веткам, неподалёку, но Пруже до них дела нет.

Медленно падает снег, Пружа смотрит, думает о чём-то.

О том, что будет зима. Пушистый, лёгкий снег, небольшой морозец, солнышко – хорошо гулять в такую погоду.

А может, Пружа вспоминает, как пришла к нам несколь-

ко лет назад. Был снег, конец ноября. Пружа съела еду и так и осталась сидеть на ступеньках садового домика, не уходила.

Медленно падает снег, многое можно вспомнить.

Зачем уезжать

Большинство людей на этот вопрос отвечают уклончиво, скрывают истину. Порой истина – это маленькое сокровище в маленькой коробочке: не дай Бог вопрошающий начнёт спорить, размахивать руками и ненароком выбьет коробочку из ваших рук. Ищи потом в кустах, в траве, под кухонным столом и коробочку, и сокровище, отряхивай от земли или городской пыли.

Оттого первым делом в ход идут общеизвестные обоснования, почерпнутые из окружающей нас информационной среды, из рекламы продуктов и новостроек. Все знают, что за городом хорошая экология, тишина, свежий воздух, здоровая еда. Что детям полезнее быть за городом, и что взрослым необходимо отдыхать от городской жизни. Об этом принято говорить спокойно, как о чём-то само собой разумеющимся. Если же с чувством – тогда речь пойдёт о невыносимости бытия в Москве, в любом мегаполисе, в пространстве, стиснутом новостройками и переполненном людьми, нечеловеческой энергией и нечеловеческой усталостью.

Рациональные обоснования не ограничиваются экологией и здоровьем. Загородный дом предъявляется как способ решения жилищной проблемы. «Это дешевле, чем покупать отдельную квартиру, и простора в доме куда как больше». Или, если объяснения исходят от родителей: «Квартиру

оставим сыну, пусть его семья там живёт, а то тесно, и внуки уже подрастают».

Рациональные доводы удобны тем, что их легко привести, но неудобны тем, что их легко оспорить. Любой пользователь соцсетей с ходу заявит, что и в Подмосковье мусорных свалок предостаточно, с экологией неизвестно что, что только на вид за городом всё прекрасно, да и вид всё чаще оставляет желать лучшего. Что фермер-частник использует гербициды и пестициды не реже крупных сельхозпроизводителей, да и в его твороге не меньше добавок и микробов, чем в магазинном. Что любую деревню могут застроить домами и аэропортами, что мигрантов в области скоро будет не меньше, чем в Москве, а вот московской работы и инфраструктуры в области не наблюдается. Что, занимаясь домом и садом, вы будете уподобляться каторжнику, а подчас даже Сизифу, ибо урожай ваш побьет градом, а в доме вновь заклинит входную дверь по весне. И что не следует сбегать от надоевших орущих внуков, а надо отправить молодое семейство на съемную квартиру; и между прочим, квартира в итоге обойдётся дешевле всех вложений, которые из года в год будет требовать от вас собственный дом.

Спорить о фактах, убеждать собеседника в рациональности своего поведения, можно бесконечно. Занятие это бесполезное – такие споры на темы, по сути отвлечённые, позволяют вам не говорить о ваших истинных мотивах.

Да и что тут сказать?

Причина, по которой вы уезжаете из города, строите дом и устраиваете сад – это ваша тайна. Не стоит поверять свой сокровенный замысел всякому и всякий раз, когда вам кажется, будто вас почитают за безумца. Вы и сами до конца не знаете, зачем вы решили уехать, но догадываетесь, что в этом есть некий важный смысл.

Не рассказывайте, что только живя за городом, вы можете писать картины. Умолчите о вечернем золотом солнце. Про ваши розы и замки из песка, про ночные звёзды, про то, что лишь здесь, где ваш дом и сад, вы живёте по-настоящему, случайному собеседнику знать не обязательно – даже если это ваш друг, родственник или коллега по работе.

«Вы что, корову решили завести, фермерами задаться?», – будут спрашивать вас. Дальний родственник старшего возраста припомнит вам «Звенящие кедры», о которых вы слыхом не слыхивали. Или вашего коллегу, что тщетно силится вас понять, озарит воспоминание об американском фильме про французский виноград. Вы же в ответ лишь покачаете головой: «нет, не то».

Если вы и станете говорить об этом смысле, о своём сокровище, то неохотно, сожалея о том, что приходится объясняться, подбирать слова, а слова-то все неверные, неточные. Но случается, что сказать надо, нельзя жадничать. И вот, с тревогой вы смотрите на собеседника, не замашет ли руками. А вдруг с любопытством вытянет шею, заглянет в вашу коробочку – неужто и впрямь сокровище?

В начале девяностых горожане пытались стать американскими фермерами. Переведенные на русский журналы рассказывали об интересной фермерской жизни, жизни семейной, независимой и самодостаточной. Попытки у наших горожан получались неудачные: одни разорились, другие предпочли уехать в настоящую фермерскую Америку, третьи просто вернулись в город. Остались в деревне немногие, и уж совсем немногие остались фермерами.

Чуть позднее горожанам явились новые грёзы, на этот раз более аутентичные – в виде родовых гектарных поместий. Со временем воодушевление, свойственное девяностым, угасло. В нулевые идея приняла вид экопоселений, а затем и сама приставка «эко» измельчала до невразумительности, когда экологичное спуталось с экономным.

Не за картошкой люди бежали из города в деревню – за целым миром. У одних такой мир помещался в маленьком дачном домике, у других – разливался по лугам и полям.

Теперь, в нынешнее время, бегут, утратив любимый город, берут с собой воспоминания о том, как когда-то этот родной город был домашним, уютным, человеческим – точно куст сирени выкапывают и везут с собой из родных мест. Бывает, что бегут из мегаполиса, который и родным городом вовсе не был, а был депозитарием для фантазий и ожиданий – бумаг, которые легко обесцениваются, но домой не возвращаются – нету прежнего дома – оседают неподалёку, в соседней области, лишь бы сирень похожая цвела, на-

поминала о родном.

Бегут, захватив не только прошлое, но и будущее. Бегут, захваченные необычными притязаниями, предельным интересом к новой, необычной, творческой жизни. Без лучины и керосинки; с уютом, который, как и новое место, и новые занятия, выбран свободно и самостоятельно, по себе и для себя.

Каждый пусть сам узнает, отчего ему хочется жить за городом. Любая неправда выйдет боком, если основывать на ней такой значимый замысел. В конце концов, кому-то и рациональных причин вполне может быть достаточно для решения, для спокойной загородной жизни. Поживёт лет пять за городом, потом в город вернётся, если что: квартира-то там осталась. Иное дело, если к загородной жизни, с домом и садом, вас влечёт всей душой, весь ваш дух требует такой жизни, есть в ней нечто главное. Разве можно от такого отказаться?

Пусть узнает – и молчит. Пояснения про тишину, здоровье, жилплощадь пусть останутся для тех, кто «странные» решения принимает со скепсисом и иронией, кто спорит с вами из тревожной зависти, опасаясь упустить неведомую выгоду, а быть может, просто боится принять верное, но рискованное решение в своей жизни.

Кубанские сигары, кубанские электрики

Наш друг 25 лет назад уехал в другую страну. Говорит на разных языках, русский не забывает, благодаря чувству юмора умеет говорить забавные вещи.

Но порой забавные вещи говорятся у него сами собой: 25 лет говорения на разных языках заставляют принимать похожее слово за верное.

Как-то раз выложил он в Фейсбук свою фотографию с сигарой. Его спросили:

– Сигары настоящие или сувенирные?

– Настоящие, кубанские! – ответил он.

А вот недавно настоящие кубанские электрики рассказывали нам интересные кубанские истории. Самая интересная из них – про Жинску Щиню. Зашёл у нас разговор про вредителей сада и огорода. Электрик и говорит:

– У нас самый большой вредитель – это жинска щиня.

– Кто? – переспросили мы.

– Жинска щиня, – смущённо повторил электрик. – Всю картошку собирает и съедает. Если где заведётся, там уже не сажают, теплицы с помидорами делают.

– Медведка? – предположили мы.

– Нет, медведка маленькая, а жинска щеня вот какая, – и он развёл ладони сантиметров на тридцать.

Оказалось, и правда, есть такое страшное существо на юге России. Официально оно зовётся слепцом, но «жинска щиня» – куда страшнее. Не правда ли?

В прежние времена люди намного лучше видели и умели описывать сущность животных и растений. Поэтому, если захотите доподлинно разузнать о том или ином зверьке, не читайте Википедию, а поищите старинные записи английских и немецких шпионов, инструкции охотников и заметки путешественников.

Мифы о загородной жизни

Домыслы не появляются на свет просто так. Для того, чтобы появился домысел, нужен хотя бы минимальный интерес к предмету при его недоступности. «Виноград кислый» – таков миф, созданный лисой о винограде. Лиса изволит вредничать с досады. Существо более добродушное и мечтательное, возможно, напротив – наделило бы недосыгаемый виноград лучшими, недосыгаемыми свойствами. К примеру: «виноград снимает стресс, способствует саморазвитию, помогает строить нужные связи и экологичный бизнес».

Если же виноград вас несколько не интересует, вам не придёт в голову о нём фантазировать, да и фантазии других людей на тему винограда не вызовут у вас отклика, не родят образов, побуждающих вас искать изображения винограда в интернете и отзывы в соцсетях.

Вот и жизнь за городом – на даче или в частном доме – способна взволновать не каждого. К легендам, басням, поверьям о загородной жизни многие отнесутся с безразличием. Но если у человека есть хоть капля любопытства, песчинка тайного желания, он весь обращается в слух, стоит только в его присутствии заговорить о прелестях или тяготах загородной жизни.

Поскольку мифы – это не только сказки Древней Греции, но и «ложные, некритические, оторванные от действитель-

ности состояния сознания, концепции и представления» наших современников, мне хочется, во-первых, обратить внимание на то, что одни представления – ложные, а другие – просто некритические, а во-вторых, поговорить сперва о тяготах, а потом о прелестях загородной жизни.

Мифы о тяготах я бы, таким образом, поделила на две части. Мифы «урбанистов» – людей, которым крайне неприятны все эти разговоры об исчезающей Москве и проблемах мегаполисов. К жизни за пределами мегаполиса они относятся равнодушно, указывают на её тяготы и отсутствие перспектив, подчеркивают преимущества агломераций (существование собственного комфортного дома с газоном и садом в ближайшем пригороде ничуть не противоречит заявляемой позиции, ибо душа урбаниста по-прежнему принадлежит мегаполису). И мифы людей, которые хотели бы уехать из мегаполиса и жить привольно, в собственном доме с собственным садом, но по ряду причин сделать этого не в состоянии. Вздыхнув, они приведут собеседнику в качестве аргументов как мифы «урбанистов», так и свои собственные.

И вот на свет появляются утверждения в таком духе:

«Зимой за городом всегда идёт снег. Поэтому вы никогда не сможете расчистить дорожки в саду, а администрация – дорогу к вашей деревне; это попросту невозможно».

Снег идёт не всегда. Где-то администрация хорошо чистит дороги, где-то плохо – ситуация с уборкой такая же, как

в Москве, но есть важно преимущество: не используются реагенты. Между прочим, в цивилизованных европейских деревнях и городках жители обязаны сами чистить не только садовые дорожки, но и проезжую часть перед своим участком. Если вы живёте в частном доме постоянно, чистить дорожки – не обременительно.

«Если зимой не идёт снег, тогда идёт ледяной дождь. Если идёт ледяной дождь – не идут машины, автобусы и электрички, и нет электричества».

Ледяной дождь – это природный катаклизм, вроде урагана, лесного пожара и наводнения. Сельских жителей словацких деревень, живописных долин Австрии и Германии трудно было бы убедить в том, что наводнения с бездорожьем и отсутствием электричества – это повод переместить себя в условия городской цивилизации, не говоря уже об обитателях североамериканской глухомани.

«Деревенские жители не любят горожан и всячески над ними издеваются».

Не в меньшей степени над горожанами издеваются сами горожане. Хамство – это отдельная проблема, и дело тут не в деревне.

«В загородном доме холодно зимой, потому что отапливать его слишком дорого».

Многое зависит от того, продумана ли система отопления, учтены ли местные условия и возможности. Опять-таки, наибольшие трудности и стресс испытывают горожане,

которые бывают в загородном доме наездами, а не живут постоянно.

«Если в доме нет газа – загородная жизнь не имеет смысла».

Это и сегодня не так, а с годами всё больше не соответствует действительности.

«Жизнь за городом не отдых, а постоянный каторжный труд».

Подростки именно так и думают, когда родители заставляют их полоть огород или собирать смородину.

«Вдали от МКАД невозможно решить проблему с работой».

Проблемы с работой непросто решаются и вблизи от МКАД. Да, очень трудно найти такую же работу, какая была в городе, зачастую надо совсем по-другому выстраивать всю жизнь.

«Пока дети не закончат школу и институт, уехать не получится».

Вполне может получиться, особенно если дети ещё в младших классах, а родители не возлагают на детей свои карьерные ожидания и прочие тревоги.

«Без внедорожника в деревню не добраться и из деревни не выбраться».

Вы, быть может, удивитесь, но я знаю москвичей, людей более-менее обеспеченных и деятельных, которые живут в деревне без автомобиля. Пользуются автобусом и элект-

тричкой.

«Дом надо постоянно ремонтировать, а в саду постоянно косить траву».

Время от времени. Такое впечатление, будто московские квартиры ремонта не требуют, а городские жители никогда не моют полы. Между прочим, сломавшийся в городской квартире кран для матери-одиночки, у которой оба ребенка заболели гриппом – куда как более критическая ситуация, чем просевшая под тяжестью снега крыша веранды у пожилого пенсионера – он и не такое переживал в своей жизни. Что касается газонов: косить траву приятно и необременительно, если ваша загородная жизнь настроена на размеренный лад.

«Чтобы спокойно жить за городом, необходимо быть инженером: чинить водопровод, канализацию, электрику. И ещё надо быть строителем».

Инженером быть не обязательно, но научиться делать что-то безопасное самому – это весьма кстати. Ничто так не способно развить вас лично уже сейчас и предотвратить старческое слабоумие в будущем, как газонокосилка, починенная собственными руками.

Итоговое назидание звучит следующим образом:

«Жизнь за городом – это вам не летний отдых с шашлыками, и даже не возня на грядке с клубникой. Это борьба за выживание, непрестанные сражения со сломанным водопроводом и замёрзшим замком, непроездные грязные до-

роги, небезопасные вылазки в магазин и аптеку в темноте. Это ежедневный тяжёлый труд и постоянные непредвиденные расходы. Проведённые зимой выходные в своём доме – это ещё как бы романтика, а постоянное проживание – обыденность и рутина с лопатой и ломом».

А вот итоговое напутствие:

«Горожанину для счастья вполне достаточно летней дачи».

Бывшие жители мегаполисов, умудрившиеся прожить в частном доме несколько лет и не погибнуть, внимают рассказчику с большим интересом: оказывается, здесь, совсем рядом с ними, есть иная, очень трудная, совершенно невыносимая загородная жизнь. Или же это он о каких-то других местах рассказывает? А быть может, они слушали рассеянно и не заметили, что речь про американский фильм о конце света?

Фрагменты реализма в изложении трудностей, сопутствующих загородной жизни, бесспорно, присутствуют. Но дело тут не в том, существуют эти трудности или нет, и не в том, насколько успешно они решаются теми или иными москвичами и петербуржцами, или, к примеру, уроженцами Флориды, что по зову души перебрались в миннесотское захолустье.

Вопрос загородной жизни – это не вопрос целесообразности.

Хотя кто-то исходит из прагматичных соображений,

рассчитывая выгоды и доступность загородного варианта, но в большинстве случаев люди решают совсем другие вопросы – вопросы о себе, о смысле и счастье.

Как правило, за городом живут вовсе не любители романтики и шашлыков – типажи, которые по замыслу урбанистов, должны, замерзнув, из последних сил расчищать дорожку, отковыривать примерзший замок и, бросив застрявшую машину, бежать обратно в Москву. В темноте, не встретив по пути ни одного магазина, поликлиники или объекта досуга.

Загородная жизнь – это в каком-то смысле призвание. Не стоит уезжать из Москвы, если, пребывая постоянно за её пределами вы, несмотря на свежий воздух, красоту и приволье, перестаёте чувствовать себя собой, если вас теснят загородные заботы – независимо от их масштаба.

В дачной жизни есть своя – дачная прелесть: лёгкость, непринуждённость. Прелесть, услаждавшая дачников во все времена. Приготовление, смена дачного и городского пейзажа, возвращение к любимым городским занятиям, зимние воспоминания о дачном лете – составляющие дачного счастья.

Трудности и критерии выбора важно принимать во внимание. Но люди, которые внутренне намерились уехать из Москвы, предпочитают решать трудности, а многие «смущающие» обстоятельства и вовсе воспринимают не как трудности, а как часть жизни – неизбежные затруднения (порой,

действительно суровые), сопутствующие радостям.

Мифы рождаются, когда их автор берёт свою ситуацию – свои желания, возможности или невозможности, и расширяет её до вселенских масштабов. В итоге владелец трёхэтажного газифицированного коттеджа, который добирается до московской школы и работы за полчаса, никак не может взять в толк переживаний дачника с шестью сотками, каркасным домиком и тремя теплицами, возведёнными на торфяных болотах.

Как уже было сказано, ещё есть мифы о прелестях загородной жизни, тех же двух видов. Ложные представления о ней – басни риелторов, и некритичные – рассказы людей, загородная жизнь которых складывается весьма непросто, но признаться в ошибочном выборе и неверных целях ещё труднее. Но для того и нужны мифы – хоть как-то помочь человеку жить в тех условиях, в которых он находится.

Кто-то не хочет признавать правду, кто-то не хочет говорить правду. Это их личное дело.

Меланхолия

Лето выдалось скандинавское. И весна. И зима.

Компьютерные катастрофы блокбастеров теснятся в мегаполисах. Светопреставление в мегаполисах – громкая будничная жизнь: кометы, ракеты, асфальт. Ливневая канализация, реновация, манифестация.

Иное дело у нас в глуши. Здесь кино неспешное, негромкое, альтернативное. Ледяной дождь сковывает невызревшие к осени побеги, ледяной панцирь стискивает растения, выжимает соки, почерневшие листья падают на землю. Под увертюру Вагнера берёзы медленно клонятся к дорожному полотну и линиям электропередач. Неслышно искрят провода, невидимое напряжение падает до нуля и одновременно взлетает за триста вольт. Безжалостное майское солнце выжигает нежную хвою, майские заморозки скрючивают зелёные побеги, отозвавшиеся на майское солнце. Цветочные почки на плодовых деревьях высыхают, не успев распуститься. Начинается дождь, он бесконечен, вода больше не уходит – даже в песчаную почву. Посадки стоят в воде, под землёй, в норках, тонут ящерицы и лягушки. Мыши не ловятся – они тоже утонули. Карась жмётся к берегам целый месяц, не идёт на нерест. Июньские деревья – полуголые, вместо густого июньского травостоя – хилые клочки зелени. Падает снег, сменяется градом. Сирень распускается на месяц

позже, и на месяц раньше цветёт малина. Огурцы не всходят, зато пускаются в рост берёзовые колья в оградах. И снова идут дожди, и вторая луна всходит на ночном небосклоне.

Решительность и приготовления

*. «Приключения рачков». «Волшебный фонарь».
Ничто так не настраивает на мечтательный лад
как названия развесных конфет в сельском магазине*

Если вы с удовольствием разглядываете загородные дома здесь в России или за границей, вживую или на фотографиях, если вы охотно выбираетесь загород к родственникам или друзьям – возможно, вам нравится загородная жизнь и вы мечтаете когда-нибудь (не очень-то известно, когда именно) завести себе маленький домик на лоне природы.

Если, будучи в гостях в загородном доме здесь в России или за границей, вы не только любуетесь цветами и силуэтами домов, а начинаете рассматривать и расспрашивать, чем утеплён дом, как устроено отопление, кто делал водопровод, какой сорт яблони и почему был посажен на участке – весьма вероятно, что что вы всерьёз подумываете о постоянной жизни за городом.

Не подумайте, я вовсе не считаю, что каждый нормальный человек должен во что бы то ни стало мечтать о загородной жизни. Есть прекрасные города, особенно небольшие. Или хотя бы отдельные городские районы, где всё ещё приятно жить. Я не поборник сельской жизни как таковой, скорее апологет жизни, к которой, как мне кажется, предназначен

человек: плотность населения и городская структура должны быть адекватными. И старые узнаваемые деревья должны быть. Например, как в Вене.

Так сложились обстоятельства (и продолжают складываться), что теперь чисто человеческая жизнь из городов исчезает – в первую очередь из мегаполисов.

«Ведь ещё много лет надо прожить до пенсии, – философски заметила моя приятельница, будучи с мужем у нас в гостях, – и хотелось бы их прожить как-то нормально».

Но они не уедут. Мужу хорошо в мегаполисе, да и профессиональная востребованность для обоих возможна лишь в большом городе. Профессиональная востребованность – это важное, для многих непреодолимое препятствие.

Но, видимо есть некая грань терпения, за которой вдруг вырастает решимость.

«Это чужой город. Надо свой строить», – так прозвучал один из ответов, последовавших на вопрос о причинах, побуждающих москвичей уезжать из своего города.

Заметно отличаются – причины отъезда за город, которые придумывают в новостях и соцсетях, от тех, что называют сами люди, а также от причин, о которых люди так вот прямо с ходу говорить вовсе не собираются. Многим людям, которые уезжают за город, про эти декларируемые аргументы об экологии и стоимости жилья слушать неприятно. Неприятна им и агрессия урбанистов, которые любят беззастенчиво судить о побудительных мотивах загородной жизни и о её

условиях. «Мой знакомый уехал жить в деревню. Утверждает, что читает там философов, я же убеждён, что он там просто-напросто пьёт», – заявил известный лектор своим слушателям, ибо считал своим долгом призвать слушателей к той активной, деятельной позиции, что свойственна многим людям, для которых мегаполис – это город возможностей.

Кто-то будет предъявлять вам факты о трудностях загородной жизни. С некоторыми из таких фактов трудно поспорить. Многие факты – спорны, субъективны, привязаны к конкретному населённому пункту и к конкретному человеку, на которого они произвели впечатление.

Повлияют ли факты на ваше решение, или же ваше решение повлияет на ваше отношение к фактам?

Решение уехать за город, как и всякое важное решение вроде выбора профессии или женитьбы, помимо трезвых оценок полагается на тайну. Тайна придает выбору ясность и определённую, придаёт смысл. Вы меняетесь в момент выбора – с этого момента вы становитесь человеком, которых хочет и может жить за городом, который не повернёт вспять.

Случается, что есть некий спусковой крючок – случайный разговор с другом, конфликт на работе, финансовые приобретения или потери, что подталкивают вас к решению, но причиной вашего решения им быть не обязательно.

Как вы, наверное, заметили, я не пытаюсь предложить колеблющемуся какие-либо подсказки, вопросы, советы, кото-

рые помогли бы принять окончательное решение – на мой взгляд, это столь же неуместно, как подсовывать тест или опросник человеку, который не знает, жениться ему на любимой девушке или нет (конечно нет).

Но вот насчёт того, как подготовиться к переезду за город, у меня, пожалуй, и впрямь найдётся несколько советов – не самых настойчивых.

Готовиться к переезду за город лучше заранее, года эдак за три, когда у вас ещё достаточно сил на обустройство и на то, чтобы понять, кем вы будете, живя за городом, какое дело будет доставлять вам радость, чем вы будете заниматься, чтобы зарабатывать на жизнь. Нередко думают про то, как заработать на покупку или постройку дома, и этот дом потом так и стоит, превращается в дачу, порой обременительную, а владельцы по-прежнему живут в мегаполисе. Или откладывают переезд на потом, не решаясь оставить работу, привычную жизнь, откладывают на много лет, на те годы, когда работа нередко оставляет человека первой, а новую работу найти уже не так просто. А главное – уже очень и очень нелегко начинать заниматься загородным хозяйством.

Место лучше выбирать неспешно – не меньше года может потребоваться на поиски. Искать – это очень полезно: ездить и смотреть, всем собой впитывать то, что существует за десятки километров от вашего города, чтобы пришло верное ощущение домов и деревьев, местных жителей, дорог и природных ландшафтов, лукавых риелторов, земель и вод – что-

бы нельзя было вас смутить, сбить с толку, ибо вы уже немало повидали, можете оценивать и сравнивать.

Мы в поисках своего участка изъездили половину Московской области: от северо-востока до юго-запада. Много прекрасных мест повидали мы благодаря поискам, но с каждой поездкой становилось всё очевиднее, что хороших участков в этих прекрасных местах не так уж много. Некоторые прекрасные места казались таковыми издали, но, как в гофмановской сказке, при ближайшем рассмотрении обрели вид нелепый, непритягательный для жизни. Риелторы-обманщики возили нас по болотам и зыбучим пескам, по участкам, к которым весной и на внедорожнике не проедешь, или где под электричеством подразумевалась проходящая вблизи высоковольтка, а под газом – обещание правительства столетней давности. «Есть на участке электричество?» – игнорируя описание, уточняла я по телефону, чтобы не тратить времени понапрасну. «Есть», – привычно подтверждала риелторша, и везла нас на заросшие болотной травой задворки села, где не было не только электричества, но и подъезда – идти надо было через соседний участок. Нам попадались старые дома, готовые рассыпаться в прах при первой же попытке привести их в порядок, и участки, которые полностью уходили под воду в половодье (хозяева, разумеется, об этом умалчивали).

Время от времени поиски приводили нас в чудесные природные уголки, далёкие от цивилизации – от дорог и элект-

тричества, что, собственно, их и уберегло от разорения. Попадались и красивые деревни, посёлки, с ладными улицами и домами – там, как правило, ничего не продавалось. Мы повидали огромное количество участков и населённых пунктов, где разруха переплеталась с современной абсурдностью, напоминая разруху, и безобразными пятнами расплзлась по всё ещё привлекательному ландшафту. Мы почти отчаялись найти то, что нам нужно. Но в конце концов, нам повезло, мы нашли своё место.

Подспорьем в поисках у нас, конечно же, был интернет, а помощью – поддержка наших знакомых, которые охотно показывали нам свои загородные места и рассказывали об устройстве своей загородной жизни. Осматривая земельные участки, мы старались поговорить с владельцами соседних участков или хотя бы кем-нибудь из местных жителей. Время, потраченное на поездки, не прошло зря – у нас сложилась более-менее целостная картина реальности и её нюансов.

Одновременно с поисками участка – а лучше заранее – стоит подумать о том, кем вы будете, живя за городом, и как вы будете зарабатывать на жизнь. Этот поиск отличается от карьерных устремлений, от поиска работы в мегаполисе, ибо вы ищите занятие, которое будет соответствовать вашему замыслу в целом, которое не будет мешать вашей жизни за городом, а напротив, удачно впишется в эту жизнь, которая устроена сущностно иначе, чем жизнь в мегаполисе.

Быть может, вы откажетесь от преимуществ, которые вам даёт ваша профессия и ваш опыт, быть может, напротив, вы наконец-то сможете заняться делом, к которому у вас лежит душа, пусть даже оно не приносит вам весомого дохода.

Многие ищут удалённую работу – это то, что приходит в голову в первую очередь. Вариантов удалённой работы относительно много, но и желающих её получить немало. Как обычно, чаще всего такую работу находят через знакомых, а не по объявлениям, для такого поиска требуется особая сосредоточенность и время – даже не на сам поиск, а на то, чтобы задействованные вами связи «вызрели». Отчасти это напоминает поиск участка – вы спрашиваете тут и там, пробуете то и сё, отчаиваетесь, а интересное предложение о работе вдруг приходит неожиданно и, быть может, с другой стороны. Приходит именно благодаря тому, что «тут и там», и «то и сё» имело место, как будто бы вся ваша ситуация с поиском должна была повариться в некоем «волшебном котле» возможностей, доверия и свободы.

Мне известны случаи, когда работу находили поблизости от загородного дома, становясь инженером-электриком, детским спортивным тренером, преподавателем, продавцом инженерного оборудования.

Не всегда есть необходимость искать новую работу – порой нужно приспособить своё любимое занятие к новым условиям: договориться о другом графике работы, научиться решать большинство вопросов удалённо таким образом,

чтобы это было комфортно коллегам и партнёрам. Либо просто настроиться на более долгий и непривычный маршрут к своему офису: в этом случае весьма желательно, чтобы кто-то из домочадцев сидел дома, не ездил на работу, но поддерживал вас в ваших поездках – к примеру, провожал-встречал, готовил еду, занимался с детьми, заботился о саде.

Всё же, каким бы ни было ваше доверие к будущему, хорошо, если у вас есть возможность запастись деньгами на первое время – на те месяцы или пару лет, когда вы ищете и когда осваиваетесь в загородной жизни.

А ещё для того, чтобы решиться окончательно, надо составить представление о том, каково это – жить за городом. Вы можете снять загородный дом на пару месяцев или пожить у друзей – лучше всего зимой, чтобы узнать на собственном опыте, что это совсем не страшно, это напротив, очень даже приятно и радостно.

Страшить может именно зима – с морозами, снегопадами, тёмными ночами, волками и медведями. Порой люди уже практически живут за городом, с ранней весны до поздней осени, но на зиму всё же возвращаются в город, подобно перелётным птицам: дом не зимний, да и просто не верится, что горожанин может жить за городом зимой. Но вот, решимость растёт, и однажды «перелётные птицы» не улетают на зимовку, а остаются, предварительно утеплив своё «гнездо» и продумав некий пока ещё неосновательный вариант водоснабжения и канализации. Чаще всего такой экс-

перимент проходит удачно (жить постоянно зимой намного удобнее, чем ездить зимой на выходные, всякий раз разогревая дом). И тогда летом жители дома со спокойной душой, предвкушая зимние удовольствия – заснеженный пейзажи, полные покоя и тишины, малолюдные тропинки, особую радость лазурного неба и морозных звёздных ночей – оборудуют свои инженерные системы более капитальным образом.

Если дома у вас ещё нет – нет ничего лучше, как дать себе время, строить дом не торопясь, продумывая детали, обустриваться медленно и вдохновенно. Такое неспешное занятие не только убережёт вас от лишних переживаний, но и даст возможность наладить понимание с близкими и родственниками относительно вашей загородной затеи.

Бабушкин дом с верандой над прудом. Планы нельзя описывать, их нужно чертить, вот хотя бы так:

*«П л а н с а д а
и п р у д а»*

Как изображен пруд и дом – всем понятно; очертания двух кустов по сторонам веранды – это попытка передать вид жасминника сверху (конечно, неудачная попытка), узкие четырёхугольники рядом с ними – садовые скамейки; кружки – фонтанчики; дальше идёт путаница сада; бабушкин стол на веранде и её кресло обозначены также; напротив

бабушкина кресла другое – серого толстого кота (тигровой масти) – Филиберта. Но кот сейчас не сидит в кресле – он дремлет на балюстраде веранды и во сне ему снится, что он должен свалиться за край, прямо в воду. Это неприятно. Кот хочет проснуться, но не может. Усы его вздрагивают, нос морщится.

Алексей Скалдин. «Вечера у Мастера Ха»

«Кто я теперь и кем я буду»

Мама на ходу спрашивает у девятилетнего сына:

*«А ты вообще кем хочешь стать,
когда вырастешь?»*

В повисшей паузе его младшая сестра:

«Может, ты хочешь остаться человеком?»

Соблазн загородной жизни велик. Взрослые люди как дети: разглядывают домики и участки на картинках, расспрашивают про места и цены.

Мечтают.

Могут мечтать практично: выясняют, где искать и как выбирать участок или дом, что важно учесть при строительстве дома и обустройстве участка, где и какой можно взять кредит, получить налоговый вычет.

Так мечтают о новом смартфоне или автомобиле, о поездке в Бразилию. Об удовольствии, ради которого никто не станет менять свой образ жизни.

Мечтать – приятно. Жить за городом – необязательно.

Стоит человеку всерьёз задуматься о переезде за город, в голову полезут совсем другие мысли. Чем трезвее человек смотрит на жизнь, тем эти мысли для него дискомфортнее.

Ибо тут мы ступаем в холодные воды глубоких смыслов.

Щупаем носком, пяткой, отскакиваем назад. Кто-то любит плавать в холодной воде, кто-то нет.

Задуматься всерьёз – это задать себе такие главные вопросы:

Вопрос первый: Кем я буду, живя за городом?

Вопрос второй: Хватит ли мне сил и денег, чтобы не просто купить участок и построить дом, но чтобы жить за городом?

От вопроса «кем я буду» легко можно перейти к вопросу «кто я сейчас». А там рукой подать до вопроса «кто я есть на самом деле». Но можно и не переходить: просто признать, что за городом вы – никто, нету для вас тут никакой профессии, никакого дела, никакой зарплаты или дохода.

Итак, перед нами размышления о работе, профессии и прочие представления человека о себе в этой жизни.

Невозможность найти достойную по оплате и виду деятельности работу – вот, что останавливает многих людей, мечтающих о загородной жизни. (Судя по опросам, которые я проводила, ещё больше людей останавливает необходимость готовить детям успешную карьеру: во что бы то ни стало водить в хорошую городскую школу, и несколько меньше – сомнения в том, что они смогут управиться с загородным хозяйством).

У очень и очень многих жителей крупных городов профессиональная деятельность вплетена в мегаполис, в его особенности и устройство. Профессионал в мегаполисе –

это не просто инженер, консультант, юрист, руководитель; в его профессиональном поле практически все клиенты, заказчики подрядчики, покупатели – это обитатели мегаполиса, с мегаполисными запросами, проблемами, переплетениями страстей. Как же такому профессионалу за город податься с таким добром – такое добро с собой не прихватишь.

Потому на вопрос своей жены (которая, возможно, уже отыскала себе занятие вне офиса – пишет заметки в колонку женского журнала) «почему бы им не уехать жить за город?» профессионал ответит: «Я – специалист по авторскому праву. Всю неделю встречаюсь с клиентами, участвую в судебных заседаниях. За городом мне делать нечего. Хочешь – купим дачу, будем ездить летом на выходные. А в отпуск – всё-таки в Сочи и во Францию: надо же и отдохнуть».

Городской житель тревожится о своей востребованности в большей степени, чем жители мелких населённых пунктов – а ведь за городом найти работу намного труднее. Предъявляя себя другим людям, он спешит заявить о своём профессиональном и социальном статусе, о своих навыках и опыте, о своих клиентах, как будто каждый спрашивающий – это специалист по подбору персонала с выгодным предложением или возможный деловой партнёр. Человек подаёт себя как ценный предмет, орудие труда и развлечений, продаваемое и продающее, с набором востребованных в мегаполисе характеристик.

Человеку надо оказаться понятным (понятым быть совсем

не обязательно) для своего окружения, ясно обозначить себя и свои преимущества. В современном мире важно обозначить своё умение выбирать и заказывать смартфон, конструировать техники, методики и небылицы, вворачивать острое словцо в соцсетях, выдумывать современные способы ограбления. Если же вы вдруг не умеете правильно и выгодно себя опредмечивать, отвечая на вопрос «what do you do for a living», вас непременно научат на каком-нибудь курсе или тренинге. Чтобы окружающим было ясно, что вы за предмет такой, к какой категории вас отнести и как правильно использовать.

А вот на вопрос «Чем вы занимаетесь?» можно давать неподвластные тренингу пояснения и описания, вполне подходящие для загородной жизни.

«Да много дел, как же, только успевай делать. Вожусь в саду. Еду на лесопилку. Еду на рыбалку. Вчера колодец чистил. Лето сырое в этом году. Вы как: рыбу ловите? Помогаю жене поливать огурцы. Готовлю ужин». Такой ответ можно получить и в подмосковной деревне, и в населённом пункте Твин Пикс. В миннесотских городках, в иранских селеньях. Буквальный, достаточно честный ответ созерцателя, из которого вы толком ничего не поймете о профессии, должности, и о том, какую пользу можно извлечь из знакомства.

Но вполне вероятно, вы по-настоящему познакомитесь. С неунывающим молодым парнем, который привезёт вам страховку – вы будете знать, где офис, в котором он сидит,

сколько у него детей, где он ремонтирует свою машину, какой дом он мечтает построить, но вам почему-то не придёт в голову спросить, какое у него образование и какая должность в страховой компании. С загорелым на зимней рыбалке шестидесятником, давшим объявление в местной газете. Он расскажет вам, как он делает чай из кипрея, где собирает клюкву, и на удивленье профессионально электрифицирует ваш дом, ибо он ещё и инженер, кандидат наук.

Здесь, вдали от города, иное описание жизни, иное видение себя, привычка жить ради жизни. Загородных жителей трудно заманить на работу или в проекты, требующие полной самоотдачи. У них есть дом, семья, сад, свои собственные увлечения, и жертвовать ими ради чужой выгоды они не намерены. Быть хозяином собственного пространства и времени для них важнее, чем обеспечить себя комфортом в городской квартире, оплатив его лучшими часами своей жизни.

Из этого, разумеется, не следует, что загородные жители относятся к своей работе исключительно несерьёзно. Просто они не претендуют на то, чтобы слиться со своей профессиональной деятельностью в единое целое, в личность, в которой уже не разглядеть Федю или Машу, ибо Федя существует лишь как востребованный монстром-мегаполисом специалист по авторскому праву, а Маша – как продвинутый преподаватель продвинутого английского языка.

Мегаполисное «кто я» – городская привычка к категори-

ям – не очень-то знает, что ему делать с деревенским «бытием». И наоборот.

Если вы очень любите вашу профессию и понимаете, что, только живя в большом городе вы сможете строить карьеру и развиваться как специалист, что вы – это в первую очередь ваша профессиональная деятельность, жизнь за городом, вдали от мегаполиса, едва ли составит ваше счастье.

Дело не только в том, как вы добираетесь на работу и есть ли у вас возможность работать из дома. Если вас нет в Москве постоянно – истончаются, истаявают невидимые нити, связующие вас с миром, в котором крутится, вертится колесо контактов, связей, заказов, рекомендаций. Тут не спасёт скорость набора текстов на смартфоне, поиска информации в интернете, умение пользоваться мобильными приложениями и продвигать себя в соцсетях. Нет живых встреч, разговоров в кофейнях и антикофейнях, коротких бесед или хотя бы просто зримого присутствия на выставках и конференциях.

Вас нет.

Какое-то время о вас будут вспоминать. Но потом забудут.

Ибо для того, чтобы не забывали, надо бывать в свете. Как в старину: ездить на балы. Давать балы. Принимать визиты, наносить визиты (или хотя бы карточку оставлять в отсутствие хозяев, если видеться с ними неохота).

Уедете в своё смоленское имение, или за границу, в Италию, и светское общество перестанет о вас вспоминать.

Немного посплетничает, а потом займётся другими, теми что на виду: куда как интересней помахать веером и поговорить вон о том молодом генерале у стены напротив.

Вот вы и «вышли из игры». Если ваш загородный дом слишком далёк от деловой суеты и требует от вас слишком много внимания, и уж тем более, если вы склонны это внимание оказывать, вас перестанут узнавать, ибо узнавали вас по прежней вашей роли, в вашем «опредмеченном» состоянии. Да и ваше умение поддерживать светскую беседу после долгого отсутствия может оставлять желать лучшего: вы не только не в курсе событий, но, вдобавок, недостаточно расторопны и речисты.

Помимо неприятной стороны, у «опредмечивания» есть важное качество: заявляя о принадлежности к той или иной категории «предметов», вы попадаете в профессиональное сообщество, в единое поле личностей, знаний и опыта, которое развивает вас, ваши умения и возможности, позволяет соотносить себя с другими, себе подобными. Если быть профессионалом – это для вас главное, стоит ли поддаваться загородным соблазнам?

Если же вы им поддались, то есть два пути. Можно действовать постепенно, пытаясь вытащить один кирпич из стены и вставить другой, приспособить работу к загородной жизни, а загородную жизнь к работе. Перейти на неполную рабочую неделю. Пробовать работать удалённо. Искать соответствующую вам работу в ближайшем городке или на круп-

ном предприятии Подмоскovie, если такое есть неподалёку. Ездить в командировки. Всё это – вполне практичные действия для человека, которому важно сохранить свой образ себя и свой уровень жизни.

Но нужны ли вам все эти трудности? Проверьте: вы по-прежнему живёте ради чужих, и быть может, чуждых вам целей, но с учётом больших расстояний тратите больше времени и сил? Отличается ли ваш отдых за городом от отдыха в Москве или Петербурге в лучшую для вас сторону? По-прежнему ли вас тревожит неопределённость загородной жизни – снегопады, отключения электричества, перекосившиеся ворота? Изменились ли ваши чувства, переживания, мысли? Любите ли вы свой сад?

Другой путь – переменить свои представления о том, как вы будете жить за городом, кем вы там будете, и кто вы есть. Вы не просто меняете пару-другую обыкновений в своей жизни, но собственно, целое мировосприятие, строите жизнь на других основаниях.

Федя больше не будет «специалистом по авторскому праву». Его личность не будет исчерпываться профессиональным и социальным статусом, и даже набором вроде бы креативных, но по-прежнему сковывающих самоописаний. Неизъяснимым образом эта личность будет вплетаться в самую суть жизни, прорастать вглубь, тянуться наружу. Едва ли наш герой-юрист сможет предъявить такого себя окружающим в понятной и удобной для окружающих манере, но ско-

рей всего, он в большей степени будет собой, чем ему удавалось прежде.

Загородная жизнь – не единственный повод для размышлений или территория, где можно решать вопросы о том, как быть собой.

Лет пятнадцать назад я вела тренинг «Моменты истины» – о принятии важных жизненных решений, о личной свободе и предназначении. В запросах участников чаще всего звучали две темы: желание сменить работу на более «свободную», открыть свое дело, и намерение уехать в другой город или страну. В каждом случае осуществлению замысла сопутствовал большой риск ошибиться, оказаться не у дел, потерять то, что есть теперь.

Одна из участниц, молодая женщина лет тридцати, сказала, что хочет уехать в маленький городок в Венгрии. Когда-то, в «прежней» жизни, она провела в этом городке две недели со своим приятелем; была весна, цвели фруктовые деревья и прочие цветы. Приятель, по-видимому, затерялся в её воспоминаниях, но она хорошо помнила улицы, запахи, маленький парк, кофейни. Участница была готова оставить претенциозную должность директора по рекламе и работать в одной из тех кофейен, лишь бы попасть в тот мир десятилетней давности, в «сад», в котором она когда-то оказалась и о котором не могла забыть.

И хотя мысли о своём деле и о заграничной жизни по-прежнему посещают жителей наших мегаполисов, идея

уехать жить за город всё чаще приходит им в голову, обрачивается мечтой, а то и замыслом. Если у вас получится – задайте себе вопрос о работе до того, как зададитесь вопросом в каком районе покупать землю и какой дом строить. Задайте его правильно, и тогда, вполне вероятно, вы избавите себя от лишних хлопот и напрасных намерений.

Вопрос «Кем я буду, живя за городом?» может быть тревожным вопрошанием о профессиональной идентичности, о непростом выборе доходного занятия, позволяющего жить в собственном доме с собственным садом. А может быть предвкушением встречи с собой, со своими подлинными интересами и устремлениями, с жизнью достойной и человеческой.

Причудливая шведская жизнь

Как-то мне раз досталась мне для чтения странная повесть о шведской жизни. Автора, по-видимому, волновали социальные аспекты определённого десятилетия в жизни страны, мне же более всего запала в душу глава, где одна из героинь, научный работник известного университета, встаёт рано поутру, сует босые ноги в резиновые сапоги и в ночной рубашке выходит на улицу, чтобы взять газету из почтового ящика, дабы было что почитать за завтраком на кухне своего деревенского дома. Позавтракав, она приводит себя в надлежащий научному работнику вид, садится в машину и отправляется в университет. «Причудливая шведская жизнь», – думала я, время от времени припоминая сей эпизод.

Время от времени, возвращаясь в дом с газетой в руке, в ночной рубашке и в резиновых сапогах на босу ногу, я думаю о том, что не так уж много причудливого в шведской жизни.

Вопрос второй: хватит ли сил и денег

Тот, у кого есть хоть капелька здравого смысла, догадывается, что обустройство жизни за городом не заканчивается после того, как земля перешла новому владельцу, был приобретён или построен пригодный для зимнего проживания дом, и в этом доме есть и исправно работают все необходимые для нормальной жизни инженерные системы: электричество, отопление, водопровод с канализацией.

Новоиспечённому загородному жителю непросто справиться с новосельем: перечень требуемых для дома и сада работ никак не заканчивается. Кто-то быстро схватывает ситуацию и, махнув одной рукой, другой рукой достаёт из новенького икеевского шкафчика вишнёвую наливку, печенье и звонит соседке – той самой, что по весне помогала вытаскивать забуксовавшую в глине машину. Кому-то на осознание требуются годы: лишь после того, как углы и оконные рамы будут дважды переконопачены, водонагреватель заменён на новый, а на доме наконец-то начнёт шелушиться краска, бывший горожанин понимает, что всех дел не переделаешь, надо же в конце концов и отдохнуть, устроить праздник. Все силы, все ресурсы перебрасываются на новый фронт – приём гостей в собственном поместье. После такого приёма все

прежние садово-загородные сражения кажутся детскими играми: занятиями зачастую неурочными, но далеко не самыми обременительными.

Со стороны выглядит так, будто одним домовладельцам загородная жизнь даётся сама собой, без усилий, а для других – это источник тревог, ожидание напастей, тяжёлая работа. Всякий может невольно предположить, что дело тут в финансовых возможностях. Если у вас достаточно средств – вы сможете оплатить решение ваших проблем. Позовёте сантехника, столяра, садовника. Купите новую дверь или газонокосилку. Если недостаточно – несчастный вы человек: в Москву возвращайтесь.

Доходы людей, которые перебираются за город, действительно рискуют снизиться. Не только потому, что труднее найти работу, клиентов, заказы, но и потому, что эти люди не хотят тратить на прежние виды деятельности столько же времени, сколько они тратили прежде. Да и само время не хочет тратиться прежним образом.

Время, деньги, силы – всевозможные проблемы и трудности прокручиваются в голове, не дают решиться окончательно. Самые страшные из трудностей – неизвестные. Можно бросаться в загородную жизнь как в омут, окунаться с головой как в крещенскую купель. Но ведь можно и подготовиться, хотя бы немного.

Опыт загородной жизни – такой же жизненный опыт, как и другие его виды. А потому – ищите людей, которым вы

доверяете или которым вам хочется доверять. Рассказы таких людей о том, почему они сделали двускатную крышу, как устроен их колодец или стоит ли смазывать дверной замок в морозы – рассказы, адресованные лично вам – принесут особую пользу, которую невозможно извлечь из общения в соцсетях или из публикаций на сайтах.

Вам вовсе не обязательно внимать каждому их слову, повторять в точности – вы вполне можете поступать по-своему. Ибо главное, чем с вами делятся в таких рассказах, помимо практических советов – это вдохновение и сила.

Мне вот очень повезло: в те годы, когда мы впервые решились строить первый дом, я работала в филиале американской компании, где преподавали инженеры: вели тренинги для автомобильного бизнеса. У каждого инженера была дача той или иной степени обустроенности. И каждый рассказывал мне полезные вещи о загородном обустройстве, о работе тех или иных систем, делился историями о происшествиях. Я живо воображала, каково это. Стоять на высоченной раздвижной лестнице и чинить крышу двухэтажной постройки. Управлять конвекторами – на месте и издалека. Складывать дрова так, чтобы не развалились. Рассказам о пароизоляции, о скрутках и спайках, о клапанах и фильтрах, о движении воздуха в коньке крыши, летнем водопроводе, устройстве поплавкового насоса я внимала с таким любопытством и интересом, как дети внимают сказкам. Но не только слушала: я просила сделать рисунки – иллюстрации к «сказочным ис-

ториям», и эти причудливые, заботливые рисунки я храню до сих пор.

Истории о промахах и удачных житейских находках, об ураганах и затоплениях, об опасностях и верных инженерных решениях: загородная жизнь становилась всё более очевидной, наглядной. У историй был весёлый характер и живой дух, а у жизни – не самый простой, но и не такой уж сложный образ. Позднее, когда мы строили наш дом и обустроивались, что-то оказывалось узнаваемым – из рассказов бывших коллег. Что-то – совершенно иным – таким, чего в опыте моих «наставников» не было и в помине – исключительно нашим собственным опытом.

А ещё была пытливость. Тут и там я подмечала, как устроено частное хозяйство – в разных домах, в разных странах. Чугунная печка в гостиной норвежского дома. Снегозадержатели в Австрии. Изгородь из жердей, водоотводная канава, опора для уличного рукомойника.

И теперь, спустя годы, мне кажется, что доверие к чужой житейской мудрости, столь непопулярное в наше время, и удовольствие от собственного любопытства избавили нас от многих хлопот.

Никто по-настоящему не исследовал, сколько на самом деле расходуется сил и денег у людей, живущих за городом, и у жителей мегаполисов. И в Москве отключают интернет, идёт ржавая вода из крана, крысы каким-то образом проникают в ванную, лопаются трубы. Привычное кажется бо-

лее простым: однако, вызывать сантехника из ДЭЗа легко до той поры, пока у ДЭЗа не сменились телефоны, правила и сантехники. Вот и загородная паника уляжется, как только необычное станет рутиной, и вы перестанете беспокоиться о том, когда укрывать розы, как поменять предохранитель или почистить септик.

Возможно, какие-то работы или оборудования по стоимости будут выше, чем в вашей прежней городской жизни. Но и расходы в целом при жизни за городом скорей всего уменьшатся.

Загород не требует от вас городской насыщенности. Загородное изобилие – это не разнообразие предметов с выдающимися свойствами, включая кофемашины и театральные постановки, а оттенки утреннего неба и перемены в вашем саду.

Жизнь упрощается, в вашу жизнь приходит «детский» энтузиазм. Не мегаполис правит вами, а вы правите своим миром. Если при этом вы сохраняете взрослую способность делать размеренной свою деятельность, то жизнь идет хорошо.

Разумеется, даже оставаясь ребёнком, вы когда-нибудь состаритесь. Кого-то в загородной жизни особенно страшит старость: не просто будет залезть на крышу, спуститься в кессон, почистить снег после обильного снегопада. Здесь надо будет что-то придумывать. У кого-то придумать не получится.

Но ведь и в городе всего не придумаешь. Не придумаешь

главного: заботы и помощи близких людей. Умения совладать с неопределённостью, преодолевать тревогу и страх.

Время от времени приходят эпохи, когда люди с особенной настойчивостью берутся пересматривать свои потребности и ценности. За городом всё само собой встаёт на свои места.

К концу ноября, видя, что ремонтные работы в моем домишке не движутся, я надумал переселиться туда и приглядывать за всем лично. До Волчьей долины мы добрались под вечер. Мы следовали не обычным путем и въехали в сад через нижние ворота. Дожди размыли землю в аллеях, и лошади встали: коляска опрокинулась.

Дом, полный смеющихся, поющих, стучащих молотками работников, топился стружкой и освещался огарками свечей; он походил на лесной скит, куда забрели паломники. Радуясь, что в доме нашлись две пригодные для жилья комнаты и что в одной из них для нас накрыли стол, мы поужинали. Наутро, проснувшись от стука молотков и песен строителей, я встретил восход солнца более беззаботно, чем владыка Тюильри.

Я был на седьмом небе; хоть я и не госпожа Севинье, я обувал сабо и шел по грязи сажать деревья, прогуливался по аллеям, снова и снова заглядывал во все укромные уголки,

прятался под сенью всех кустов, воображая, чем станет мой парк в будущем, ибо тогда у меня ещё было будущее.

Франсуа Рене де Шатобриан «Записки с того света»

Сила воспоминаний

Садовники и увлечённые садоводы – люди не самые разговорчивые. Тот, кто погружён в сотворение, не особо речист, ибо уже приступил к повествованию, к рассказу, а быть может, и к роману, текст которого не столь очевиден, как слово, произнесённое вслух или начертанное на бумаге.

Собственный замысел может родиться не сразу. Первые произведения – пробы пера, стремление проявить себя уникальным образом, подражание любимым авторам и миру в целом.

Как и дома, сады подвержены влиянию извне, хоть и создаются руками своих владельцев (или в некоторых случаях – по согласованным с ними эскизам). Внешнее влияние – это не просто мода, а тенденции, которые складываются в обществе, в литературе, в выражении людей и эпох через образы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.